

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МАРГИНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Вергун Т.В.¹, Воронина Т.Н.²

¹Филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе, Ставрополь, e-mail: stavropol@rgsu.net

²Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Ставрополь, Россия (355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 43), e-mail: sfku@mvd.stavedu.ru

В статье дан анализ процесса формирования этнокультурного маргинального сознания с позиций социальной философии. Этническое сознание маргинальных групп формируется на основе опыта предшествующих поколений под влиянием повседневной этнокультурной жизнедеятельности в условиях межэтнического взаимодействия. Оно испытывает на себе изменения, связанные с нестабильностью экономической, политической, социальной сфер общественной жизни. Сделан вывод о том, что маргинальное сознание представляет собой относительно устойчивую систему осознанных представлений и оценок, реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этнокультурного социума. Признаками, выполняющими этнические функции, являются компоненты этнической реальности, такие как самоназвание, происхождение и историческое прошлое этнической группы, этническая территория, язык, религия, культура и другие этноспецифические элементы.

Ключевые слова: маргинальное сознание, этническое самосознание, этническая идентичность, национальное самосознание, сознание, самосознание

FORMATION OF ETHNOCULTURAL MARGINAL CONSCIOUSNESS AS SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEM

Vergun T. V.¹, Voronina T. N.²

¹FGBOU VPO branch «Russian state social university» in Stavropol, Stavropol, e-mail: stavropol@rgsu.net

²Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Stavropol, Russia (355035, Stavropol, Kulakov Ave., 43), e-mail: sfku@mvd.stavedu.ru

In article the analysis of process of formation of ethnocultural marginal consciousness from positions of social philosophy is given. The ethnic consciousness of marginal groups is formed on the basis of experience of the previous generations under the influence of daily ethnocultural activity in the conditions of interethnic interaction. It is influenced by the changes connected with instability of economic, political, social spheres of public life. The conclusion that the marginal consciousness represents rather steady system of conscious representations and estimates, the real-life ethnodifferentiating and ethnointegrating signs of activity of ethnocultural society is drawn. The signs which are carrying out ethnic functions are components of ethnic reality, such as, the self-name, an origin and the historical past of an ethnic group, the ethnic territory, language, religion, culture and other ethnospecific elements.

Keywords: marginal consciousness, ethnic consciousness, ethnic identity, national consciousness, consciousness, consciousness

Происходящие в этносоциальной, этнополитической структурах современного российского общества изменения связаны с рядом тесно переплетенных между собой факторов. К числу первостепенных можно отнести факторы, связанные с глобализацией мирового пространства. Изменения, происходящие во всем мире, оказывают огромное влияние на социально-политические, социально-экономические процессы, происходящие в России. Но необходимо обращать внимание на масштабы этого взаимодействия и в какой форме оно происходит. К числу второстепенных, факторы, являющиеся общими для стран, находящихся в процессе трансформации. То есть находятся в стадии перехода от одной

общественной системы к другой, основанной на рыночных отношениях и демократических институтах власти.

Традиционно сознание определяется как идеальная форма деятельности, ориентированная на отражение и преобразование действительности. Рассматривая этнокультурные социумы, мы сталкиваемся, прежде всего, с феноменами этнического сознания и этнического самосознания. По поводу этнического самосознания существуют различные точки зрения. В отечественной историографии с начала 50-х годов XX века сложилась определенная традиция понимания этнического сознания и этнического самосознания, которое понималось как осознание членами этнической группы своей принадлежности к тому или иному этносу. Так, например, Ю.В. Бромлей [5] отмечает, что не стоит сводить этническое самосознание лишь к осознанию своей этнической принадлежности, так как самосознание есть осознание человеком своих действий, мыслей, чувств, мотивов поведения.

Интересной является точка зрения отечественного обществоведа Ю.В. Арутюнян [2], который выделяет четыре этнических источника, питающих национальное самосознание: во-первых, родовой, питаемый сознанием общности происхождения и исторических судеб народа; во-вторых, психологический, к которому относятся накопленные народом духовные идеалы – от религиозных, до социальных; в-третьих, культурный, диктуемый реальными культурными интересами, приобщенностью людей к национальной культуре, нормам поведения, языку, обычаям, обрядам и другим атрибутам повседневного образа жизни, имеющим национальные оттенки; и, в-четвертых, социальный источник, представленный социальной позицией и социальными интересами этноса.

Н. Маликова [9] отмечает, что этническое сознание, как и многие социально-психологические образования, отражает как объективные, так и субъективные этнические интересы. Думается, что эта позиция является наиболее оптимальной, потому что при этом этническое сознание постоянно соотносится с реальными или иллюзорными представлениями об этническом, социальном, политическом и другом контексте реализации этнических интересов. В истории этнокультурной жизнедеятельности и межэтнического общения есть масса примеров, когда совершались попытки внесения в массовое сознание общества идей национальной исключительности.

Сущность этнического самосознания раскрывается через многообразные формы, такие как познавательная, эмоциональная, волевая. Познавательная сторона этнического самосознания включает в себя осознание индивидом своей этнической принадлежности, осознание своего социального положения, осознание санкционированных этнической группой моделей поведения. Эмоциональная сторона этнического самосознания выражается

через чувство национальной гордости. Волевая форма этнического самосознания проявляется через регулятивную функцию, благодаря которой этническое самосознание регулирует и направляет все проявления этнической психологии и обеспечивает самоконтроль в сферах общественной жизни.

Этнополитическое массовое сознание дуалистично по своей природе. Оно стремится усвоить новые демократические формы выражения этнических интересов, но при этом предпочтение отдается традиционным способам решения возникающих проблем. В результате этого идет процесс нарастания неустойчивости массового политического сознания и самосознания. Так, например, создаваемые политические партии и организации, ориентированные этноцентристски, активно развивались и признавали приоритет нации над личностью, что является по сути дела формой тоталитаризма [7].

Этническое сознание формируется на основе опыта предшествующих поколений под влиянием повседневной этнокультурной жизнедеятельности в условиях межэтнического взаимодействия. Оно испытывает на себе изменения, связанные с нестабильностью экономической, политической, социальной сфер общественной жизни. Этническое самосознание оформляется однозначно по самому факту происхождения и воспитания в той или иной этнокультурной среде, а также оформляется как данность та или иная этническая идентификация. Этническое сознание зависит от степени вовлеченности той или иной этнической группы в межэтнические отношения и от их активной роли в общественной жизни вообще.

На уровне восприятия этнического сознания мы сталкиваемся с проявлением национальных чувств, которые представляют собой совокупность эмоциональных переживаний и субъективных психологических установок по отношению к своей нации. Национальные чувства представляют собой феномен субъективно-психологического восприятия. Суммируясь, они передаются от поколения к поколению, способствуют складыванию устойчивой совокупности чувств, называемыми этническими особенностями психического склада. Накопление устойчивости национальных чувств происходит постепенно. Постепенно происходит усвоение определенной системы ценностей, верований, норм, обычаев, традиций, которая откладывается и закрепляется в этническом сознании.

Определяющим этническое сознание определенной группы или личности в числе первых находятся социально-психологические явления. Они связаны с другими социально-психологическими феноменами, как, например, мироощущение, мировосприятие себя и других этнических групп, организация взаимодействия и взаимопонимания. Процесс идентификации себя по этническому признаку и принадлежности к той или иной группе происходит, прежде всего, в семейно-родственном кругу. По множеству этноопределяющих

признаков можно судить об устойчивости этнического сознания, как отдельной личности, так и определенной этнокультурной группы [4].

Чаще всего этноопределяющими признаками выделяются культурно-языковые признаки, общее происхождение, особенности внешнего облика, этноспецифические бытовые особенности, черты характера, темперамента, территория совместного расселения своей этнической группы. Общение в этнической среде сопровождается как речевыми, так и невербальными компонентами общения. Невербальные компоненты этнической идентификации предназначены, прежде всего, для узнавания представителей своей этнокультурной группы. Они имеют также значение и для распознавания более широкого спектра образов этничности, так как помимо черт лица, реально существуют определенные устойчивые этносемиотические особенности поведения. Имеются в виду сформированные в определенной этнической среде знаково-символические средства общения, которые, по мнению Л.М. Дробижевой [8], являются важными, если не главными, элементами этничности. Проблема изучения этнического самосознания с позиций этносоциологии и этнопсихологии вызывает интерес к работам по данной проблематике, потому что своеобразная методология социологов и этнопсихологов раскрывает новые возможности в изучении феномена этнического сознания и этнического самосознания.

Г.В. Старовойтова [10] в качестве эмпирического индикатора этнического самосознания выделяет этническую самоидентификацию, представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках, представления о так называемом «национальном характере». К косвенным индикаторам этнического самосознания относятся некоторые элементы национальной культуры, такие как национальные праздники, обычаи, обряды, язык, ориентации в межэтническом общении.

Учитывая многоступенчатость и сложность механизмов передачи импульсов от социально-экономической сферы к идейно-политической сфере можно проследить воздействие процессов, изменяющих социально-психологическую и политическую жизнь общества. Традиционно выделяют два типа воздействия – прямое и опосредованное. Прямое воздействие осуществляется под влиянием процессов миграции из села в город, это связано с процессами индустриализации и урбанизации общественной жизни. Смена места жительства не ведет к изменению этнокультурных установок, политического сознания [1].

Опосредованное воздействие на сознание осуществляется при передвижении в социальной структуре, это изменения связанные со сменой места в системе отношений собственности, разделения общественного труда, в иерархии власти и так далее. Эти перемещения не проходят бесследно, они способствуют переоценке привычной, устоявшейся системы ценностей.

Результаты воздействия социальных сдвигов видоизменяются и в зависимости от специфики различных социальных групп. Различные социальные группы – это специфические социальные организмы, по-разному реагирующие на одинаковые стимулы и по-разному относящиеся к изменению социального статуса. Существуют различия, обусловленные возрастными факторами.

Переоценка привычной системы ценностей, стереотипов сознания, поведения у старших поколений тормозится под влиянием консервативного восприятия традиций. Молодежи легче, чем представителям старшего поколения, поддаться на импульсы, которые ведут за собой перемены. Связывается подобное положение дел, как правило, с тем, что влияние традиции на молодое поколение гораздо меньше, чем на старшее поколение. Стереотипы сознания и поведения у старшего поколения основаны, прежде всего, на собственном опыте. Чего не скажешь о молодежи, потому что стереотипы сознания и поведения их чаще всего основаны на различных формах внушения, и у молодого поколения эмоциональное восприятие действительности обычно преобладает над рациональным [3].

В качестве примера можно рассмотреть изменения в сознании средних слоев этнической интеллигенции, так как они являются определяющим сознание средних слоев. Можно выделить три основных подхода.

Во-первых, консервативность в отношении к объективной действительности. Данное явление исходит из необходимости торможения социально-политических изменений. Стержнем консервативности является отсутствие государственного регулирования и планового вмешательства в экономику, ограничение демократии и усиление авторитарной власти.

Во-вторых, либерально-реформистский. Данный подход предполагает дальнейшее развитие стратегии социально-политического маневрирования, обусловленного необходимостью периодической смены тормозящих методов и форм управления общественной жизнью. В рамках этого направления предполагается расширение экономической и политической деятельности государства, а также изменение деятельности институтов политической системы.

В-третьих, леворадикальный. Это означает неприятие сложившейся структуры общественных отношений, то есть категорическая смена чего-то привычного на совершенно новое. Этот подход обусловлен целым рядом обстоятельств, а прежде всего он отражает процесс нисходящего социального движения отдельных социальных групп [6].

Некорректно объединять влияние процессов маргинализации на общественное сознание с сознанием самих маргинальных групп. Не меньшее, а, может быть, и большее влияние оказывает восприятие социумом самого факта развития деструктивных процессов

как одного из основных моментов всей общественной жизни. Специфические черты, рожденные в сознании самих этномаргинальных групп, дают устойчивое чувство неуверенности, ненужности, перерастающее в чувство отчаяния. Переплетаясь между собой, наслаиваясь друг на друга, эти чувства вызывают явления, характеризующиеся как тенденция к маргинализации всего общественного сознания в целом.

Таким образом, анализируя связь между маргинализацией как социальным, этнокультурным явлением и кризисом традиционных ценностей, следует иметь в виду, что разные виды и формы маргинального существования в различных условиях могут порождать непохожие друг на друга, а нередко и противоположные типы обыденного и идеологизированного сознания. Маргинальное сознание представляет собой относительно устойчивую систему осознанных представлений и оценок, реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этнокультурного социума. Признаками, выполняющими этнические функции, являются компоненты этнической реальности, такие как, самоназвание, происхождение и историческое прошлое этнической группы, этническая территория, язык, религия, культура и другие этноспецифические элементы. Сознание представителей различных этнокультурных социумов представляет собой превращенную форму сознания, восходящую к архетипам общинного сознания, является относительно устойчивой системой осознанных представлений и оценок, реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков развития этнокультурных социумов.

Список литературы

1. Абакумова В.И., Гончаров В.Н., Ерохин А.М., Иващенко Г.М., Колосова О.Ю., Лобазова О.Ф., Рябкова С.А. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. Книга 23. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 218 с.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1998. – 370 с.
3. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Авдеев Е.А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 673.
4. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М., Авдеев Е.А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 694.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983. – С. 233-238.

6. Вергун Т.В., Колосова О.Ю. Особенности формирования сознания этнокультурных маргинальных групп / Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В. – 2014. – С. 224-234.
7. Гончаров В.Н., Вергун Т.В. Политическая информация в структуре общественного сознания // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-20. – С. 4576-4580.
8. Дробижева Л.М. Социально-культурные особенности личности и национальные установки: (по материалам исследований в Татарской АССР) // Советская этнография. – 1971. – № 3. – С. 3-15.
9. Маликова Н. Парадоксы межнационального общения. – М., 1992. – 188 с.
10. Старовойтова Г.В. О формировании татарской этнодисперсной группы в населении СПб./Ленинграда // Советская этнография. – 1980. – № 1. – С. 34-45.; Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. – Л., 1987. – 174 с.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., доцент, профессор кафедры Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Гончаров В.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.